

Цю Цзюнь заговорил удивительно спокойным тоном:

— Остынь, Дун-цзы. В мире, где бродят зомби, какая-то там мелкая сверхспособность — дело житейское.

С этими словами он развернулся, натянул жгут рогатки и выпустил снаряд.

Фэн Цзе резко подпрыгнул, чудом увернувшись от шарика, который со свистом пролетел в опасной близости от его причинного места. У него так затряслись поджилки, что он готов был рухнуть перед капитаном на колени.

— Капитан, Цю Цзюнь, дорогой ты мой! Умоляю, если тебе никак не удаётся взять себя в руки, иди лучше отдохни внутри. С нами всё будет в порядке, как-нибудь сдержим натиск.

— Да я совершенно спокоен, — капитан одарил Фэн Цзе убийственно «безмятежным» взглядом.

Он по привычке замахнулся, чтобы зарядить рогатку, но пальцы нащупали пустоту. Шарики закончились. Тогда он просто протянул руку к бойцу, который заведовал раздачей снарядов.

Фэн Цзе тут же уставился на бедолагу-раздатчика ледяным взглядом.

Дун-цзы мгновенно присмирел:

—...

Он поспешно опустил руки, которыми только что беспорядочно размахивал, нацепил на лицо маску абсолютного хладнокровия и крепко сжал ладони командира.

— Командир, ты прав. Нам всем нужно остыть. Давай-ка лучше я тебя сменю.

— Ни за что! — в один голос гаркнули все остальные бойцы отряда, не дав Цю Цзюню даже рта открыть.

Оба стрелка обладали поистине чудовищной разрушительной силой, но от промахов капитана страдал исключительно Фэн Цзе. Если же за рогатку возьмётся Дун-цзы, велик шанс, что поляжет весь отряд. И потому бойцы посмотрели на несчастного заместителя с немим укором.

Бойцы прямо-таки кричали взглядами: «Брат Цзе, ты ведь наш заместитель! Неужели ради всеобщего блага ты не можешь немного потерпеть и пожертвовать собой?»

Фэн Цзе натянул на лицо самую ласковую улыбку, на какую был способен, и с чувством, чётко выговаривая каждый слог, произнёс:

— Пошли на хер!

Несмотря на шуточки и прибаутки, бойцы то и дело косились на Фэй Жаня. Тот шёл в самом центре группы: спрятав свои припасы, юноша молча следовал за остальными, задумчиво оглядываясь по сторонам. Собственно, именно это любопытство и было главной причиной, почему они то и дело чуть не калечили друг друга.

Дун-цзы, искренне полагавший, что среди всех присутствующих именно он удостоился чести быть самым «близким» другом Фэй Жаня, осторожно пристроился рядом.

— Брат Жань, чего ты там высматриваешь?

Даже будучи полностью погружённым в свои мысли и не обращая на спутников особого внимания, Фэй Жань от такого обращения непроизвольно скривился. Он одарил Дун-цзы исключительно красноречивым взглядом.

«Ещё полчаса назад я был для него "Сяо Жанем", а теперь уже заделался в "братья"? Ну и прагматичная же ты скотина!»

В глазах Фэй Жаня на мгновение вспыхнул зелёный огонёк. Будучи полукровкой из далёкого будущего, он обладал великолепным зрением, которое без труда пробило плотную пелену дыма. Там, позади Дун-цзы, испуганные взрывами мертвецы невольно сбились в единую лавину и теперь стремительно неслись прямо на них. Лицо юноши мгновенно посерьёзнело.

— Берегись! — резко крикнул он.

Вэй Чжэнь, который шёл чуть позади Дун-цзы и как раз пытался тайком разглядеть Фэй Жаня, вздрогнул. Пальцы его дрогнули, он не успел перехватить очередной снаряд, и в ту же секунду сквозь брешь в обороне к нему рванулся полустлевший мертвец, выставив вперёд костлявые пальцы.

Фан Моу прищурился. Он интуитивно рванул Вэй Чжэня на себя, пытаясь уклониться, остальные тоже начали инстинктивно расступаться, освобождая место для маневра.

— Стоять! — рявкнул Фэй Жань.

Бойцы замерли как вкопанные. В ту же секунду Фэй Жань взмыл в воздух и с размаху впечатал подошву в живот твари. А дальше...

Мертвяк пулей отлетел назад метров на пятнадцать, увлекая за собой целую толпу наступающих сзади «сородичей». Посреди бурлящего моря тел образовалась идеально чистая просека.

Отряд дружно вытаращил глаза:

—...?

Дун-цзы остолбенел.

— Это же против законов природы, — потрясённо пробормотал он себе под нос. — При такой силе, такой внешности и таком росте... Разве он не должен быть нежным и покладистым пассивчиком, которого одно удовольствие подминать под себя?

Фэй Жань с каменным лицом обернулся и молча приподнял ногу, красноречиво намекая на повторение трюка.

Дун-цзы мгновенно вытянулся по струнке:

— Был неправ, каюсь!

Фэй Жань смерил его ледяным взглядом:

— У тебя какие-то проблемы с моим ростом?

Дун-цзы опешил.

«И это всё, что тебя задело?!»

А задело ли это Фэй Жаня на самом деле? Да ни капли. В глубине души он и сам считал себя нежным и податливым созданием, созданным для ласки, и даже искренне этим гордился!

Не дождавшись ответа, юноша недовольно нахмурился.

Гун Юншэн чувствительно ткнул Дун-цзы локтем в бок.

Тот подпрыгнул как ошпаренный и затараторил:

— Никаких проблем, абсолютно никаких!

Фэй Жань отвернулся и снова принялся оценивающе разглядывать руины вокруг.

— Ладно, кончаем болтать. Надо убираться отсюда, пока есть возможность.

«А главное — пока эта чёртова Система не вернулась», — мысленно добавил он.

Отряд возобновил движение. Грохот взрывов разносился всё дальше, привлекая новые орды бродячих мертвецов. Конца-краю этому нашествию не было видно, и бойцы невольно тревожились. Однако Фэй Жань уверенно шагал вперёд, не проронив ни слова и ни разу не замедлив ход. Остальным оставалось лишь гнать прочь дурные мысли и послушно следовать за ним. Они уже знали о его пространственном хранилище, но сколько в его закромах осталось этих чудодейственных пилюль — оставалось только гадать.

Дальнейший путь оказался богат на разного рода сюрпризы.

Сначала Вэй Чжэнь зацепился ногой за чью-то оторванную руку и растянулся на земле. Из кучи мала высунулся полусгнивший мертвяк и мёртвой хваткой вцепился парню в куртку, увлекая в бурлящее месиво. Фан Моу среагировал мгновенно: рванулся вперёд, перехватил товарища и с силой дёрнул на себя. Спасти-то спас, да только сам по инерции покачнулся прямо в объятия голодной толпы... Но не успел он даже испугаться, как Фэй Жань, словно предвидевший такой исход, ухватил обоих за шиворот и одним лёгким движением оттащил в безопасную зону.

Фан Моу и Вэй Чжэнь так и застыли с открытыми ртами, не успев даже до конца пережить весь ужас неминуемой гибели:

—...?

Чуть позже, когда отряд лавировал между грудями мёртвых тел, на Сю Юнгана из засады прыгнул маленький зомби, целясь острыми зубами прямо в яремную вену.

Бойцы вскрикнули от ужаса, мысленно прощаясь с товарищем, но в следующее мгновение Фэй Жань хладнокровно засунул приткой твари в пасть обыкновенный кирпич, который почему-то заранее держал наготове.

Сю Юнган вытаращил глаза от изумления:

—...?!

От столь стремительной смены декораций остальные участники забега окончательно перестали выражать эмоции, и их лица превратились в безжизненные маски.

А дальше всё пошло по накатанной. Сначала Фэй Жань вовремя выдернул из толпы мертвецов вконец обессиленных Сян Тяньшуа и Дун-цзы. Затем точным пинком отправил в полёт зомби, подбиравшегося со спины к Фэн Цзе. И наконец, спас капитана: по пути им попала семья мародёров, не успевших сбежать от эпидемии; сердобольный Цю Цзюнь решил взять их с собой, но неблагодарные твари при первой же опасности попытались толкнуть своего спасителя прямо в костлявые лапы мертвяков. Фэй Жань церемониться не стал — тут же без лишних сантиментов вышвырнул всю эту свору неблагодарных приживалок обратно на улицу.

За время этого бешеного прорыва они умудрились разминуться со смертью добрый десяток раз. Каждый побывал на волосок от гибели, но стоило кому-то оказаться в беде, как Фэй Жань материализовывался рядом с уже готовым решением, словно знал обо всём заранее.

Бедные бойцы, чьи чувства весь путь совершали безумные кульбиты от панического ужаса до полнейшего изумления, окончательно запутались в происходящем.

Под конец этого безумного забега Фэй Жань каким-то чудом вывел вконец растерянный отряд на дорогу, которая, судя по всему, кишела ходячими трупами плотнее всего. Пришлось дать короткий, но яростный бой. А когда улеглась пыль после последней стычки, уцелевшие внезапно обнаружили, что вокруг никого нет. Они выбрались.

В головах у всех билась одна и та же звенящая пустота:

«Кто я? Где я? Что это вообще было?»

Никто из них не понимал, каким образом им удалось уцелеть, и уж тем более никто не мог поверить, что всё произошедшее — не кошмарный сон.

Сам же Фэй Жань, у которого всю дорогу поджилки тряслись от страха, что Система нагрывает раньше времени, шумно выдохнул. На его лице отразилось такое неподдельное, безграничное облегчение, что скрыть его было невозможно.

Вот только его спутники истолковали эту реакцию по-своему. Для них этот глубокий вздох стал живым доказательством того, как сильно юноша переживал за их жизни и как счастлив он был, что сумел уберечь каждого.

На душе у суровых мужиков заскребли кошки. В этот миг они окончательно поверили: Фэй Жань — благороднейший человек, готовый без колебаний сложить голову ради их спасения.

И пусть мотивы его оставались загадкой, это уже не имело никакого значения. Своей самоотверженностью он заслужил их искреннюю преданность и желание защитить его во что бы то ни стало. Конечно, суровым закалённым бойцам претило признавать, что их спас хрупкий юноша, но это лишь подогревало их благодарность.

В ту же секунду каждый член Отряда Фэнлань мысленно дал нерушимую клятву: они костями лягут, но не позволят ни единому волоску упасть с головы их спасителя.

«Да пощадите же вы меня, ради всего святого!» — мысленно взмолился Фэй Жань, поймав на себе эти полные обожания взгляды.

Впрочем, ликуя от осознания того, что ему удалось избежать кабального долга перед Системой, он быстро пришёл в превосходное расположение духа. Юноша размашисто повёл рукой, собираясь вывалить из своего пространственного хранилища горы припасов.

— Погоди, — остановил его Цю Цзюнь. — Достань только одну машину. А всё, что в ней лежит, оставь у себя.

Фэй Жань замер и удивлённо вскинул бровь:

— И вы не боитесь, что я заберу всё добро себе и поминай как звали?

Цю Цзюнь посмотрел на него с такой щемящей нежностью и благоговением, словно созерцал сошедшую с небес святую великомученицу. От этого взгляда Фэй Жаня передёрнуло.

— Человек, готовый пожертвовать собой, лишь бы подарить нам шанс на жизнь, никогда не опустится до банальной кражи, — веско произнёс капитан.

Остальные дружно закивали, глядя на юношу с невероятной теплотой:

— Именно так. Не переживай, мы тебе верим!

Фэй Жань только мысленно почесал в затылке.

«Слова вроде бы правильные, но почему меня не покидает ощущение, что эти идиоты напридумывали себе лишнего?..»

Тем не менее спорить он не стал и послушно материализовал один-единственный внедорожник, полупустой кузов которого сиротливо покачивался на рессорах.

Бойцы гурьбой забрались в салон и тут же принялись потрошить свои заначки. Собрав все имеющиеся подушки, одеяла и куртки, они соорудили в самом мягком углу некое подобие уютного гнезда.

Фэй Жань лишился дара речи:

—...

Оглядев это пуховое великолепие, он поднял глаза на сияющих заботой товарищей:

— Вы головой не бились, часом?

Дун-цзы, всё ещё мнящий себя главным доверенным лицом юноши, ласково потрепал его по плечу:

— Братишка, ты сегодня выложился на полную. Тебе нужно срочно восстановить силы. Мы без понятия, как именно работает твой дар, но за такое предвидение наверняка приходится платить огромную цену, верно?

Фэй Жань вяло кивнул. Его до сих пор потряхивало от пережитого страха. И ведь не поспоришь! Он действительно шёл по лезвию бритвы, рискуя тем, что взбешённая Система в порыве гнева просто сотрёт его в порошок вместе со всей этой планетой.

Фэн Цзе тоже смягчился — редкое для него зрелище:

— Уж не знаю, какими терминами ты пользуешься, но в книжках это обычно называют духовной силой. Перенапрягать мозги вредно, так что ложись и спи. Не волнуйся, пусть у нас и нет таких невероятных трюков в рукаве, мы всё-таки профессионалы, а не сброд с большой дороги. С сопутствующими трудностями как-нибудь совладаем.

«Какую же чушь вы несёте...» — мысленно вздохнул Фэй Жань.

Он уже открыл было рот, чтобы развеять их иллюзии, как вдруг прямо в его сознании раздался до боли знакомый, но сейчас совершенно неузнаваемый голос:

"Хозяин, я погляжу, вы тут знатно поразвлеклись в моё отсутствие"

До этого момента Фэй Жань и представить не мог, что бездушный синтезированный голос способен звучать настолько зловеще и сочиться неприкрытой, глухой яростью. Будь у этой консервной банки материальное тело, она бы наверняка вцепилась ему прямо в глотку.

Юноша мгновенно растерял весь свой запал:

—...

Он поспешно захлопнул рот, юркнул в приготовленное гнездо и, зажмурившись, свернулся калачиком, изображая абсолютную покорность судьбе.

Спутники проводили его полными сочувствия взглядами. Стараясь не шуметь, они дружно рассредоточились по дальним углам салона, чтобы не мешать бедному парню восстанавливать его драгоценную «духовную силу».

Сам Фэй Жань, разумеется, ни о каком восстановлении сил не думал. Всё его внимание было сосредоточено на одной жизненно важной проблеме: собирается ли железный монстр стереть его в порошок прямо сейчас или пощадит.

Он мысленно откашлялся и заискивающе зашептал:

"О, система, дорогой, ты уже вернулся? Ну как там дела с кредитом? Всё оформили?"

В ответ раздался леденящий душу смехок:

"С кредитом-то всё прошло как по маслу. Вот только не соизволит ли глубокоуважаемый хост объяснить мне одну маленькую деталь? С какого перепугу в тот самый момент, когда я прилежно заполнял за него тонны бумаг и высчитывал, как минимизировать финансовые потери, мне на почту прилетел строгий выговор с занесением в личное дело? И формулировка там прелестная: «За грубое нарушение протокола, выразившееся в пособничестве клиенту, разглашении ключевых исторических вех и несанкционированном вмешательстве во временную линию, повлёкшем за собой масштабное искажение хода истории»!"

Фэй Жань замялся:

"Ну... как бы это сказать..."

После чего робко добавил:

"Может, они там у себя в канцелярии адресатом ошиблись?"

<http://bllate.org/book/18350/1863123>